

ПРИЗНАКИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ ИХ УТОЧНЕНИЯ

А.В. Барков

*профессор кафедры судебной деятельности
УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников
прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Беларусь*

Признак совершения преступления должностным лицом с использованием служебных полномочий упоминается в Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) 47 раз. Должностное лицо фигурирует в нормах УК и в качестве потерпевшего. Признаки должностного лица определяются в ч. 4 ст. 4 действующего УК, а также в абзаце 3 ст. 1.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Уголовный кодекс выделяет шесть видов должностного лица: представитель власти (п. 1 ч. 4 ст. 4); представитель общественности (п. 2 ч. 4 ст. 4); лицо, выполняющее организационно-распорядительные обязанности (п. 3 ч. 4 ст. 4); лицо, выполняющее административно-хозяйственные обязанности (п. 3 ч. 4 ст. 4); лицо, уполномоченное на совершение юридически значимых действий (п. 3 ч. 4 ст. 4); должностное лицо иностранного государства или международной организации (п. 4 ч. 4 ст. 4).

Определение, данное в КоАП, не согласуется с УК и не называет такие категории должностного лица как представитель общественности и иностранное должностное лицо. Уже это расхождение представляется неосновательным. Очевидно, что УК и КоАП должны иметь тождественное понимание признаков должностного лица.

Эволюция понятия должностного лица характеризуется постепенным возрастанием определенности в нормах закона и правоприменительной практике. Так, в примечании к ст. 195 УК 1928 г. указывалось: «Под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном, общественном или кооперативном учреждении или предприятии» [1. с.195]. В названном определении отсутствуют указания на особенности функций должностных лиц, что породило крайне широкое необоснованное понимание должностного лица как субъекта преступления.

Согласно примечанию к ст. 166 УК 1960 года (в первоначальной редакции) к должностным лицам относились лица, «осуществляющие функции представителей власти», занимающие «должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей» [2 с. 167]. Так были выделены три категории должностных лиц, однако подробно их признаки не были обозначены.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июня 1993 года № 2401-XII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь» примечание к ст. 166 УК 1960 года было изложено в новой редакции. Названы признаки представителей власти: «государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции давать распоряжения и приказы и принимать решения относительно лиц, которые не подчинены им по службе». Появились два новых вида должностных лиц. Это «представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителей власти при исполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия». А также «лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий» [3].

Действующий УК в первой редакции ч. 4 ст. 4 практически воспроизвел предыдущую трактовку должностного лица. Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 года № 227-З ч. 4 ст. 4 была дополнена пунктом 4, перечислявшим виды иностранных должностных лиц.

Представители власти – это, прежде всего, представители законодательной власти (депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь) и органов местного управления и самоуправления – депутаты местных Советов депутатов. Далее закон содержит общее определение представителей власти. К ним относятся «государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе». Ключевыми в этом определении были слова «государственные служащие», под которыми на момент принятия и последующего вступления УК в действие понимались не только служащие государственного аппарата, но и все, кто находился на государственной службе.

Но с введением в действие Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 года № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» понятие «государственный служащий» изменило свое содержание: круг этих лиц сузился. В части 3 ст. 7 сказано «Действие настоящего Закона не распространяется на военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законодательными актами» [4]. Но корректировки в УК не произошло. Формально начальник органа внутренних дел перестал быть представителем власти...

Возникла правовая неопределенность, которая была устранена следующим образом. В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 года № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [далее – ППВС

от 16 декабря 2004 года № 12] разъяснено, что «представителями власти являются также лица, состоящие на государственной службе, которые в пределах возложенных на их полномочий на осуществление властных функций вправе отдавать распоряжения или приказы либо принимать решения относительно не подчиненных им по службе лиц» [5]. Итак, вместо признака «государственные служащие» Пленумом Верховного Суда предложен признак «лица, состоящие на государственной службе», который восстанавливает прежнее понимание круга лиц, имеющих признаки представителя власти. Такое расширительное толкование представляется обоснованным, сохраняющим первоначальный замысел законодателя. Странно другое, что на протяжении 16 лет, судебная практика опирается на толкование нормы, а сама норма не приводится в соответствие с этим толкованием. Предлагается в п. 1 ч. 4 ст. 4 УК и в абз. 3 ст. 1.3 КоАП слова «государственные служащие» заменить словами «лица, состоящие на государственной службе».

Определенные сложности возникают при выяснении признаков такой категории должностных лиц, как лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий. Они названы в п. 3 ч. 4 ст. 4 УК, но отличительные признаки не раскрыты. В пункте 8 ППВС от 16 декабря 2004 года № 12 сказано, что «лицами, уполномоченными в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, являются работники, совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица».

За основу этого разъяснения взяты положения Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 года № 3-129/2001 «О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий» [6]. В названном Заключении определяется, что это лица, «совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица».

В трактовке Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь и соответственно в пункте 8 ППВС от 16 декабря 2004 года № 12, по нашему мнению, есть признак, который неприемлем применительно к решению вопросов уголовной ответственности. Этот признак заключен в словах «или могут наступить».

Во-первых, этот признак основан на предположении, на вероятности возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Реализация этой вероятности зависит от поведения других лиц и иных привходящих факторов.

Это вносит неопределенность в оценку поведения обвиняемого лица, что недопустимо в уголовном праве.

Во-вторых, должностные преступления являются умышленными (за исключением служебной халатности) и, следовательно, лицо осознает свои полномочия как должностного лица, предвидит юридически значимый результат своего деяния (врач, выдающий листок нетрудоспособности). Если же юридически значимые последствия зависят от иных обстоятельств и возникают лишь при их наличии, то это не охватывается умыслом деятеля. Иначе говоря, умысел отсутствует!

Полагаем, что в ч. 4 ст. 4 УК следует выделить в отдельном пункте следующее определение: «лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий. то есть работники, совершающие такие действия, в результате которых наступают юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица».

Соответственно в п. 8 ППВС от 16 декабря 2004 года № 12 исключить слова «или могут наступить». Предлагаемое сужение круга лиц, подпадающих под признаки лиц, уполномоченных в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, не ослабит противодействия коррупции и иным посягательствам на интересы службы, а внесет максимальную определенность в понимание специального субъекта преступления.

Библиографический список

1. Крымінальны кодэкс Беларускай ССР. – Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1957. – С. 195.

2. Крымінальны кодэкс Беларускай ССР. – Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1961. – С. 167.

3. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 22. – Ст. 278.

4. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г., № 204-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий [Электронный ресурс] : Заключение

О РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.В. Борико

*профессор кафедры правового регулирования
правоохранительной деятельности
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, профессор*

В Республике Беларусь начата подготовка к разработке и принятию новой Конституции. В стране на всех уровнях обсуждаются правовые вопросы, которые будут использованы при разработке новой Конституции.

Центром сбора такой информации является Палата Представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Естественно, что параллельно с разработкой новой Конституции должно разрабатываться и отраслевое законодательство, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное.

Если обратиться к Концепции судебно-правовой реформы, принятой Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 года, то мы обнаружим, что в ней содержатся прогрессивные направления устройства государства, его органов, а также нового законодательства [1].

Реализуя основные положения Концепции был утверждён Конституционный суд Республики Беларусь, реформированы общие суды, учреждён независимый орган предварительного расследования – Следственный комитет, упразднены военные суды и военные прокуроры.

Кроме того, были разработаны и приняты новые уголовный, уголовно-процессуальный кодексы, кодекс о судостроительстве и статусе судей.

В Концепции было предложено декриминализировать ряд составов преступлений, внести изменения в систему и содержание наказаний, предусмотрев расширение мер наказаний, не связанных с лишением свободы.

В уголовно-процессуальном законодательстве предлагалось дифференцировать формы судопроизводства, расширить судебный контроль за законностью на досудебных стадиях.

К сожалению производство по уголовным делам остаётся громоздким и затратным, иногда не позволяет оперативно проводить следственные действия после получения информации о преступлении.

Наиболее давно идут споры об упразднении стадии возбуждении уголовного дела, однако она не отменена, хотя в УПК зарубежных странах такая стадия отсутствует.